

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
27 (90)

ИСТОРИЯ
И
ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

ПРОБЛЕМА ПАЛЕСТИНЫ В XX в.: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В XX в., особенно с 40-х годов, резко возросло значение проблемы Палестины. Эта проблема начала оказывать воздействие не только на развитие обстановки в ближневосточном районе, но и на события за его пределами. Можно считать, что в этот период проблема Палестины приобрела новый качественный характер.

Ее содержание стало во многом определяться, во-первых, развитием ближневосточного конфликта, т. е. конфликта между сионизмом, а с конца 40-х годов и государством Израиль, с одной стороны, и арабскими странами и народами — с другой; во-вторых, процессом становления палестинского народа как национальной общности, в-третьих, политикой великих держав в отношении палестинской проблемы.

История возникновения палестинской проблемы

Исторически и логически первопричиной арабо-израильского конфликта был конфликт между сионизмом и арабским народом Палестины.

В 1897 г. на конгрессе в Базеле проявилось стремление сионистского движения основать еврейский национальный очаг в Палестине, населенной тогда почти исключительно арабами. Позже сионистские лидеры охарактеризовали содержание своего движения как стремление «передать народу без страны страну без народа». Эта формула была порочной в обеих ее частях. Лица еврейского происхождения жили во многих государствах мира, и преобладающее большинство считало своей родиной те страны, где проживали не только они сами, но и их отцы, деды, прадеды.

В свою очередь Палестина была отнюдь не «страной без народа». В ее истории насчитываются десятки поколений арабов. Еврейское население Палестины составляло в 1919 г. 57 тыс. человек, т. е. 9.7% всего ее населения; арабов в это время на территории Палестины было 533 тыс., или 90.3%. Только в 30-х годах XX в. начинается активная иммиграция еврейского населения, достигшая максимума после создания государства Израиль и в первые годы его существования.

Иммиграция привела к изменению соотношения между еврейским и арабским населением в Палестине. Однако это происходило не только за счет абсолютного увеличения числа иммигрантов, но также и — следует обратить на это особое внимание — за счет вытеснения коренного палестинского арабского населения.

Еще задолго до создания государства Израиль колонизационные фонды — Еврейский национальный фонд, основанный в 1901 г., и Палестинский учредительный фонд, основанный в 1920 г., — начали скупать землю у арабских собственников, главным образом крупных феодалов. В результате таких сделок с земель сгонялись арендаторы-крестьяне, оставались без работы тысячи батраков. Лишь незначительная часть из

них получала работу у новых поселенцев. В этой связи представляет интерес устав Еврейского агентства, подписанный в Цюрихе 14 августа 1925 г. Статья 3d этого устава гласит, что «земля должна приобретаться как еврейская собственность и записываться на имя Еврейского национального фонда». Статья 3e устава добавляла к этому: «Во всех работах и мероприятиях, проводимых агентством, вопросом принципа будет использование еврейского труда».

В тексте соглашения между фондом и поселенцами, получающими от него кредит, значилось: «Поселенец подтверждает, что в течение означенного периода он будет проводить сельскохозяйственные работы самостоятельно или с помощью своей семьи, и если появится необходимость привлечь другую помощь, то он привлечет только еврейскую рабочую силу».¹ Автор «Доклада об иммиграции, земельных поселениях и развитии в Палестине» сэр Дж. Х. Симпсон писал, что «замена арабского труда еврейским — вполне определенная политика сионистской организации».²

Лишившиеся земли арабы-палестинцы не могли получить постоянную, обеспечивающую их средствами существования работу и в городах.

Сионистские руководители теперь проявляют крайнюю незаинтересованность в освещении этих сторон своей деятельности во времена колонизации Палестины. Однако суть дела от этого не меняется. Для полного представления о повседневной практике тех дней достаточно процитировать лидера «Мапай» Давида Хакохена. В течение долгих лет он был членом израильского парламента — кнессета, возглавляя одну из наиболее важных комиссий — обороны и иностранных дел. Вспоминая о горячих спорах в Лондоне в 20-х годах со своими «социалистическими коллегами» — студентами из Англии, Ирландии, Китая, Индии, Африки, Хакохен через 40 лет, в ноябре 1968 г., с горечью сказал: «Я должен был оправдывать в спорах тот факт, что не принимаю арабов в мой профсоюз Гистадрут; оправдывать проповеди домохозяйкам, чтобы они не покупали в арабских лавках; оправдывать то, что мы выставляли охрану у садов, чтобы арабы не смогли получить там работу. . . оправдывать то, что обливали керосином арабские помидоры, и то, что нападали на еврейских домохозяек на рынке и били яйца, которые они покупали у арабов; возносить до небес Еврейский фонд, который послал Ханкина в Бейрут, чтобы скупить землю у отсутствующих эфенди (помещиков) и выбросить с этой земли феллахов (крестьян) — купить множество дунамов³ у арабов разрешалось, а вот, упаси господь, продать хоть один дунам арабу было категорически запрещено; представлять социалистом Ротшильда, олигетворение капитализма, и называть его благодетелем — все это делать было крайне нелегко».⁴

Начало массовой эмиграции палестинских арабов датируется 1947 г. 29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о разделе находившейся под английским мандатом Палестины и образования на ее территории двух государств — еврейского и арабского. Первому государству отводилась территория в 14.1 тыс. кв. км, второму — в 11.1 тыс. кв. км. Но эта резолюция ООН не была реализована. В декабре 1947 г. начались вооруженные столкновения во многих районах Палестины. Британский генерал Джон Багот Глабб — создатель арабского легиона в Трансиордании и затем его командующий — в своих мемуарах вспоминает о разговоре, который состоялся между англичанином — высшим офицером арабского легиона и офицером «Хаганы».⁵

¹ Palestine Report on Immigration, Land Settlement and Development, Sir Hope Simpson, 1930. London, 1930, p. 52.

² Ibid., p. 56.

³ 1 дунам (мера площади) = 1000 квадратных метров.

⁴ Гаарец, 17 II 1969.

⁵ «Хагана» — нерегулярная военная организация сионистского движения, ставшая базой для создания израильской армии.

Англичанин заметил, что население Израиля, как только он будет образован, разделится приблизительно поровну между евреями и арабами и это может породить серьезные трудности. «Трудности преодолимы, — ответил офицер «Хаганы», — несколько запланированных кровопролитий приведут к тому, что мы от них изобавимся».⁶

То, что произошло в декабре 1947 г. и продолжалось в 1948 г., напоминало иллюстрацию к этим словам. В январе 1948 г. сионисты произвели взрыв в сквере города Яффа. В результате взрыва погибло 22 араба-палестинца, ранено было много больше. На следующий день сионисты взорвали отель «Семирамис» в Иерусалиме, и еще 22 араба-палестинца было убито. Подобные террористические акты осуществлялись в январе, феврале, марте 1948 г. Наиболее тяжкое преступление было совершено в арабской деревне Дейр-Ясин. В ночь с 9 на 10 апреля экстремисты из банд «Штерн» и «Иргун цвай леуми» — двух террористических сионистских организаций — устроили в этой деревне, находящейся в окрестностях Иерусалима, кровавую бойню. 254 человека — среди них женщины и дети — были убиты. В апреле вооруженные силы сионистов оккупировали Хайфу, Яффу, арабский квартал Катамон в Иерусалиме. В мае были захвачены Сафад, Бейсан и другие города и населенные пункты. До мая 1948 г., т. е. до провозглашения Израиля в качестве государства, с его будущей территории было изгнано около 400 тыс. арабов.

Вытеснение арабов-палестинцев интенсивно продолжалось и после создания государства Израиль, особенно во время вооруженных столкновений между сионистскими отрядами и армиями арабских государств в первой палестинской войне 1948—1949 гг. После окончания этой войны к 400 тыс. палестинцев, вынуждено покинувших свои родные места, добавилось еще 340 тыс. беженцев.

Почему произошла эта массовая эмиграция палестинских арабов? В чем были ее реальные причины?

Позже руководители Израиля будут говорить, что сотни тысяч палестинцев покинули свои родные дома «добровольно», став «жертвами пропаганды арабских правительств», которые якобы прямо призывали их уходить с территории Палестины. Английский публицист Эрскин Чилдерс исследовал архивы Би-Би-Си, содержащие записи радиопередач арабских радиостанций, направленных на Палестину. По его словам, цитируемым многими, в том числе и израильскими авторами либерального толка, он не нашел ни одного заявления арабского лидера, которое можно было бы интерпретировать как призыв к палестинцам покидать свои дома.⁷

Вместе с тем имеются многие доказательства того, что эмиграция палестинцев явилась результатом политики сионистского руководства. Дело было не только в том, что сионистов устраивал такой массовый уход арабов-палестинцев. Они целенаправленно добивались этого. В 1957 г., выступая на научной конференции, генерал Игал Аллон, который во время первой палестинской войны командовал операциями в северном районе, заявил, что в намерения сионистского руководства при планировании захвата арабской части Сафада не входило предотвращение ухода арабского населения. Естественно, что гораздо более определено на этот счет высказывались те, кто не принадлежал к руководящему кругу в сионистском движении. Бывший член израильского парламента Ури Авнери, например, в своей книге «Израиль без сионизма» пишет следующее: «Я уверен, что в течение этой фазы вытеснение арабского гражданского населения стало целью Давида Бен Гуриона и его правительства».⁸ А вот еще одно мнение, которое принадлежит известному английскому историку

⁶ Sir John Glubb. A Soldier with the Arab. London, 1957, p. 99.

⁷ Uri Avnery. Israel without Zionism. New York, 1971, p. 225.

⁸ Ibid., p. 133.

Арнольду Тойнби: «Палестинские арабы не покинули свои дома добровольно или подчиняясь приказам правительств соседних арабских стран. Они ушли под страхом смерти».⁹ Справедливость данного вывода подтверждается и английским военным историком Э. О'Бэллансом, который так определил содержание сионистской политики: «Израильская политика должна была вынудить арабов покинуть свои дома, и, чтобы заставить их это сделать, интенсивно применялась психологическая война».¹⁰

Расправа над мирным арабским населением в Дейр-Ясине и другие подобные преступления использовались сионистской пропагандой для того, чтобы заставить арабов покидать насиженные места. На арабском языке по радио передавались угрозы: «Если вы не покинете ваши дома, вас ждет участь Дейр-Ясина», «Дорога на Иерихон еще открыта, уходите из Иерусалима, пока вас не убили».

Экспансионистская политика сионизма, направленная в тот период своим острием против арабов-палестинцев, вызвала к жизни их сопротивление. При этом имели место и эксцессы, жертвами которых становились еврейские поселенцы. Речь в данном случае идет не о том, чтобы оправдать любые такие действия, направленные против мирных жителей. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что действия со стороны арабов-палестинцев в то время были в основном стихийным проявлением их несогласия с созданием инационального государства на территории, которую они населяли с незапамятных времен. Что касается террористических акций против арабского населения, то они были не стихийным, а организованным проявлением политики сионистского руководства, направленной на создание однопалестинского государства на территории Палестины. Лидер «Иргуна» Менахем Бегин сказал об этом более чем определенно и совершенно цинично: «Резня была не только оправданна, но вообще не было бы государства Израиль без победы(?) в Дейр-Ясине».¹¹

Большинство палестинских беженцев осело в Трансиордании и в районе Газы, перешедшем под административный контроль Египта, несколько сот тысяч поселилось в Ливане и Сирии, некоторые получили приют в Ираке. Начиная с 1948 г. шла непрерывная борьба за право палестинских беженцев вернуться на территорию, которую они были вынуждены покинуть. Между 1948 и 1967 гг. Генеральной Ассамблеей ООН было принято 19 резолюций, подтверждающих право беженцев на репатриацию или, в случае их нежелания возвращаться, на компенсацию за потерянное имущество. Однако Израиль продолжал отказываться от претворения этих резолюций в жизнь.

Таким образом, до войны 1967 г. арабское население Палестины было разделено на две части. Одна часть — 300—400 тыс. человек — находилась на территории Израиля, другая — около миллиона — в соседних с Израилем арабских странах, проживая в основном компактно в палестинских лагерях.

Положение арабов-палестинцев усугубила «шестидневная война» 1967 г. Сотни тысяч новых беженцев опять были вынуждены оставить свои дома — теперь уже на Западном берегу реки Иордан, в Иерусалиме, в районе Газы, на Голанских высотах, на Синайском полуострове, оккупированных израильскими войсками. Многие стали уже дважды беженцами: они покидали свои лагеря, основанные после 1948 г., и переселялись на восточный берег Иордана в Сирию, некоторые — в Ливан, Ирак. Массовое изгнание арабов-палестинцев продолжалось до 1968 г., когда король Иордании Хусейн закрыл мосты через реку Иордан.

Однако и после этого насильственно изгонялись из своих родных мест сотни, тысячи людей — теперь уже выборочно, главным образом пред-

⁹ The Transformation of Palestine. Essays on the Origin and Development of the Arab-Israeli Conflict, ed. by Ibrahim Abu-Lughod. Evanston, 1971, p. IX.

¹⁰ The Arab-Israeli War, 1948. London, 1956, p. 63.

¹¹ Цит. по: The Jewish Newsletter, 1960, 3 October.

ставители интеллигенции, известные личности, влиятельные люди из бывшей администрации и т. д. «Представители властей приходят в дом человека к полнотчи. Они дают ему полчаса или час, чтобы собрать несколько вещей, препятствуя одновременно тому, чтобы он или члены его семьи могли связаться с кем-нибудь из соседей. Группа таких людей привозится в долину реки Иордан, и с помощью ударов и выстрелов их заставляют переправляться в Иорданию. Большинство высылаемых принадлежит к элите палестинской нации: мэры городов, юристы, инженеры и интеллектуалы. Конечно, официально они ни в чем не обвиняются, и поэтому у них нет никакой возможности открыто себя защищать!»¹² — так описывает механизм «индивидуальной высылки» людей с оккупированных территорий профессор Еврейского института в Иерусалиме, видный химик-органик, председатель Израильской лиги в защиту человеческих и гражданских прав Израэль Шахак.

По данным Агентства для помощи палестинским беженцам и организации работ (УНРВА), созданного ООН, общее число палестинских беженцев в 1980 г. составило 1.8 млн. человек.

Народ без родины

Итак, палестинцы оказались без родины. Этот вывод относится ко всему палестинскому народу — к тем арабам-палестинцам, которые остались на территории Израиля, к тем, кто проживает на оккупированной территории, и к сотням тысяч беженцев, находящихся в различных арабских странах.

Арабское национальное меньшинство практически лишено гражданских прав в Израиле: оно подвергается дискриминации в отношении работы, образования, длительное время не пользовалось свободой передвижения по стране. Показательно, что арабы, составляющие 13% населения страны, почти не представлены в руководящих государственных органах. В кнессете в 1976 г. из 120 мест лишь шесть занимали арабы. Весьма характерно, что в израильских университетах среди студентов только 3% арабов.

Дискриминационные меры в отношении арабского меньшинства в Израиле являются предметом повседневной практики. Профессор Массачусетского технологического института (США) Ноам Чомский, которого трудно заподозрить в антиизраильской предвзятости (его перу в прошлом принадлежал ряд статей, в которых он восхвалял образ жизни израильтян), в статье, опубликованной в парижском журнале «Жён Африк», в апреле 1976 г. писал следующее: «Помимо дискриминации, существующей в силу духа и буквы закона, почти официальные организации, такие, как Еврейское агентство или Еврейский национальный фонд, несут ответственность за выполнение программ развития с явным намерением создать огромное неравенство между еврейскими и арабскими поселениями. Так, например, 90 тыс. арабских крестьян в Галилее получают такое количество воды, на какое имеет право одна-единственная еврейская деревня, а 60% арабских деревень все еще не имеют электричества. Такие факты представляют собой, естественно, следствие того, что контроль над электрификацией и распределением воды принадлежит организациям, которые в принципе призваны заботиться о благосостоянии лишь еврейских граждан».

Дискриминация арабов существует также в распределении жилья, в области образования (не только высшего) и муниципального обслуживания.

¹² Journal of Palestine Studies (Beirut and Kuwait), vol. IV, № 3, Spring 1975, p. 463.

Многие прогрессивно или либерально настроенные израильтяне неоднократно высказывали свое возмущение существующими в их стране порядками в отношении арабского национального меньшинства. Повседневную борьбу за изменение условий жизни арабов в Израиле, за их равноправие вели и ведут израильские коммунисты. Под воздействием борьбы прогрессивных сил в Израиле и международного движения солидарности с этими силами за ряд лет удалось добиться кое-каких сдвигов. Но они крайне незначительны и никак не могут зачеркнуть тот очевидный факт, что арабы-палестинцы остаются в Израиле на положении угнетенного национального меньшинства, не пользующегося равноправием с еврейской частью населения.

«Мы не отрицаем, что уровень жизни значительной части арабов поднялся, особенно после того, как в стране возросла потребность в рабочих руках, — пишет Сабри Джерис, один из исследователей положения арабов в Израиле. — Однако весь тот прогресс — о нем гордо и громогласно заявляет Израиль — фактически сводится к предоставлению минимума услуг, которые каждое государство обязано предоставить своим подданным, даже если это и делается для сохранения определенного престижа в глазах других. Предоставленные услуги абсолютно нельзя сравнивать с тем, что взято или отнято силой у арабов».¹³

Израильские руководители не помышляли и не помышляют о решении национального вопроса арабского меньшинства, населяющего страну. Напротив, они осуществляют курс на сохранение одностороннего характера государства. Причем проводится политика, служащая цели либо постепенного вытеснения арабского населения, либо постепенной ликвидации его национальной самобытности.

В этом плане весьма характерна политика израильского руководства по земельному вопросу.

До создания государства проводился четко выраженный курс лишения земли арабской части населения Палестины, что служило средством его выталкивания за пределы, в которых в 1948 г. был создан Израиль.

Линия, направленная на то, чтобы отобрать землю у арабов-палестинцев, была продолжена после создания Израиля. В первые годы существования этого государства правительство создало закрытые зоны, используя статью 125 законодательства, введенного в период мандата (1945 г.) для . . . борьбы с терроризмом сионистских организаций против английской администрации. Арабским землевладельцам, чьи земли были расположены в этих зонах, не разрешили вернуться на свои родные места после войны 1948 г. Характерно, что решение кнессета в мае 1951 г. поручить юридической комиссии в двухнедельный срок разработать закон, аннулирующий прежние указы, «противоречащие демократическим принципам», было тут же предано забвению. Между тем «пустующие» на основе статьи 125 земли начали осваиваться израильтянами.

В октябре 1948 г. был принят закон, разрешающий министерству сельского хозяйства конфисковывать те участки, которые не обрабатывались и не засеивались в течение года, и «передавать их третьим лицам». Затем появился закон об «отсутствующих землевладельцах». Под эту категорию подпали не только те, кто покинул территорию Израиля, но и около 20 тыс. арабов-палестинцев, проживавших в Израиле и имевших израильское удостоверение личности. Их зачислили в категорию «отсутствующих» на основании того, что в период между 29 ноября 1947 г. (дата решения ООН о разделе Палестины) и 1 сентября 1948 г. они находились либо за пределами границ Израиля, либо в районах, контролируемых арабами.

В 1949 г. в законодательном порядке были созданы «зоны безопасности» в Израиле. Министерству обороны разрешалось выселять арабских жи-

¹³ Сабри Джерис. Арабы в Израиле. Бейрут, 1967, ч. 2, с. 160 (на араб. яз.).

телей из населенных пунктов, расположенных в приграничной полосе шириной 10 км. Вначале создавалось впечатление, что закон о «зонах безопасности» не лишал арабских жителей таких зон права собственности — он только препятствовал их доступу к своим землям. Однако в 1953 г. кнессет принял новый закон, на основании которого правительство стало новилось собственником всех земель, которые на 1 апреля 1952 г. фактически не находились в руках их владельцев.

Экспроприировать арабских землевладельцев помогла целая серия и других законов и указов: «О лесах», на основе которого были конфискованы многие леса и рощи, принадлежавшие арабским деревням, «О сроке давности», «О приобретении земель в интересах населения» (использовались для создания городов и населенных пунктов с еврейским населением или их расширения) и т. д.

В результате всех мер по конфискации земель, осуществленных после создания государства Израиль, арабские деревни к середине 70-х годов в общей сложности владеют всего около 50 тыс. га земли. В эту цифру не входит территория пустыни Негев, где бедуины, ведущие оседлый образ жизни, по свидетельству французской газеты «Монд», «фактически оказались лишены израильскими властями своих прав на владение 190 тысячами гектаров земли».¹⁴

Согласно данным обследования положения в арабских деревнях, проведенного министерством сельского хозяйства Израиля, земельное владение одной крестьянской арабской семьи уменьшилось в 3 с лишним раза — с 1.5 га до создания государства Израиль до 0.46 га в 1963 г. По свидетельству корреспондента газеты «Монд» в Иерусалиме А. Капелюка, с тех пор средний размер земельного участка арабской крестьянской семьи в Израиле значительно сократился. Корреспондент в качестве примера приводит самое большое арабское селение в Израиле Умм-аль-Фахем. В 1976 г. жителям этого села принадлежало только 1200 га из 14 тыс. га, которыми они владели до создания государства Израиль, при значительном приросте населения — в среднем 700 новорожденных в год.

Целенаправленная политика перераспределения земли по национальному признаку подкреплялась дискриминацией арабов в арендных отношениях. Арабским земледельцам не разрешают арендовать землю у еврейских общин. Как писала газета «Гаарец» 27 февраля 1976 г., министр сельского хозяйства угрожал лишением воды и конфискацией земли тем еврейским владельцам, которые согласятся сдать землю арабам. Арабы также не могут стать членами киббуца (сельскохозяйственного кооператива) или даже наняться туда на работу.

После создания Израиля в руках государства и еврейских общин постепенно оказалась сосредоточенной преобладающая часть земли. В середине 60-х годов, когда был упразднен институт военных губернаторов в арабских районах Израиля, официальные израильские лица провозгласили «конец эпохи конфискации арабских земель». В середине 70-х годов, однако, была возобновлена конфискация земель арабского национального меньшинства в Израиле.

Газета «Давар» от 2 марта 1976 г. писала, что новые решения об экспроприации арабских земель призваны «положить конец уменьшению доли еврейского населения в Галилее», иными словами, не скрывала связи между официальной политикой в области землевладения и линией властей на создание условий для закрепления однонационального характера государства и дискриминации арабского национального меньшинства. Вместе с тем если до создания Израиля и в первые годы его существования изменение характера землевладения по национальному признаку служило

¹⁴ Le Monde, 1 VI 1976.

вытеснению за пределы этого государства экспроприированных арабских мелких земельных собственников, а также арендаторов-арабов, лишенных возможности арендовать землю, то теперь наряду с этим израильское руководство преследует и другие цели. Одна из них — «перераспределить» население, не дать возможности арабскому меньшинству консолидироваться в отдельных районах Израиля, «разбавить» его еврейскими поселениями. Все это совершенно недвусмысленно направлено против любых форм самоопределения арабского меньшинства в Израиле.

Аналогичным целям служили и политические меры израильских властей, запрещавших создание арабских партий, арабских профсоюзов, спортивных и культурных клубов и т. д.

Таково положение арабского меньшинства. Еще более тяжелым оно стало для арабов-палестинцев на оккупированных Израилем в июне 1967 г. территориях. Эта часть арабского палестинского населения испытала на себе все тяготы оккупационного режима: аресты, террор, преследования, обыски, принудительное выселение, подавление силой демонстраций и забастовок, разрушение домов не только тех, кто принимает участие в движениях сопротивления, но и тех, кто лишь сочувствует его бойцам. С 1967 по 1976 г. израильскими военными властями было разрушено около 20 тыс. домов арабов на Западном берегу р. Иордан и в районе Газы. Тысячи людей брошены в тюрьмы. Условия их содержания в заключении вызывают решительный протест со стороны многих международных демократических организаций.

Вот свидетельство Израэля Шахака, председателя Израильской лиги в защиту человеческих и гражданских прав. Ниже приводятся выдержки из его напечатанной в иностранном журнале статьи, которую он первоначально направил в газету «Гаарец», отказавшуюся ее опубликовать: «Израильский оккупационный режим не только не либеральный, но в действительности один из самых жестоких репрессивных режимов в современный период. . . Возьмем пример разрушения домов и других видов группового наказания. Факты хорошо известны: когда оккупационные власти арестовывают подозреваемого, даже раньше того, как он предстает перед судом, иногда даже раньше, чем ему предъявляется официальное обвинение, издаются приказ о разрушении дома, в котором жил подозреваемый. Подчас это дом, принадлежащий его семье, иногда нет. Все обитатели деревни силой сгоняются на ближайший холм для того, чтобы наблюдать «поучительный спектакль». Нужно подчеркнуть, что такое действие варварское в своей основе. Дети, старики, женщины, больные, калеки — все независимо от погоды выталкиваются на улицу. . .».

Касаясь других способов «группового наказания», используемых израильской администрацией, Шахак пишет: «Кто-то хочет наказать жителей района Хеброна? В момент страды вводится запрет на провоз по дорогам урожая, пока «нотабли» (старосты. — *Е. П.*) не падут на колени перед военным губернатором. Кто-то хочет наказать город Рамаллах? Запрещается продавать овец в городе на два месяца, или муниципалитету запрещается получать те средства, которые переводят для развития городского хозяйства рамаллахцы, находящиеся за рубежом».¹⁵

Особое значение имеет политика создания израильских поселений на оккупированных территориях. Ее цели сводятся к следующему: обеспечение территориальной экспансии; создание форпостов для борьбы с сопротивлением арабов-палестинцев; предотвращение реального самоопределения палестинцев и попытки создать формы квазиавтономии, практически лишающие палестинский народ его неотъемлемых прав; сохранение «контрольных позиций» в руках Израиля в случае, если ему придется согласиться на реализацию палестинцами права на образование государства.

¹⁵ Journal of Palestine Studies, vol. IV, № 3, p. 162—163.

Вопреки протестам арабских жителей и мировой общественности, полностью игнорируя решение ООН и Женевскую конвенцию (даже руководство госдепартамента США в таких условиях вынуждено было выступать против практики создания израильских поселений на Западном берегу Иордана, в районе Газы и на Голанских высотах), израильские власти после войны 1967 г. до середины 1976 г. основали 68 поселений на оккупированных территориях.¹⁶

Эта линия получила свое дальнейшее развитие после прихода к власти правительства ультраправого блока «Ликуд». Общее число поселений на захваченных арабских землях было увеличено к 1980 г. до 122. В конце января 1979 г. министр сельского хозяйства Израиля А. Шарон, которому, по словам американской газеты «Интернэшнл геральд трибюн», «Бегин поручил заниматься острым вопросом о еврейских поселениях», публично изложил планы Израиля на длительную «перспективу». Как сказал Шарон, процесс установления израильского контроля и поглощения Израилем обширных земель Западного берега «займет много лет». Этот период, по его словам, предусматривает создание «поясов израильских поселений на Западном берегу», строительство многочисленных дорог и шоссе, которые свяжут эти поселения и новые израильские города, образование «обширной инфраструктуры с армейскими лагерями, полигонами и районами для учебных стрельб».

«Функцией таких поселений, — пишет профессор И. Шахак, — это ясно для всех, кто посмотрит на карту, — является территориальная экспансия и порабощение палестинского населения оккупированных территорий».¹⁷

Категорическое «нет» законному праву палестинского народа на создание собственного национального государства звучало из уст всех правительств Израиля и до, и после 1973 г. — Меир, Рабина — Переса, Бегина. За такой позицией стоит, ее подкрепляет — вне зависимости от того, умалчивали об этом или говорили открыто, как Бегин, — стремление к аннексии либо к ее скрытой форме — сохранению «прямых связей» Израиля с оккупируемыми землями Западного берега и Газы даже после урегулирования. В этом отношении представляют интерес «план Аллона» и «план Даяна», авторы которых предложили основать «военную границу» Израиля по реке Иордан, создать «пояса безопасности» на Западном берегу и в районе Газы, сохранить за израильтянами военно-контрольные функции и функции безопасности на этих территориях при неопределенных, нефиксированных границах этих территорий с Израилем.

Еще более ярко выраженная аннексионистская направленность характеризует так называемый план «палестинской автономии» Бегина. Его основные положения были зафиксированы в кэмп-дэвидских документах и в приложении к египетско-израильскому сепаратному договору. Детализированный план получил одобрение кнессета 21 мая 1979 г. Он предусматривает политический контроль израильских властей за деятельностью органов «самоуправления палестинцев», контроль над экономической жизнью района «автономии», сохранение израильских вооруженных сил на Западном берегу и в Газе и продолжение строительства израильских поселений.

Преemptивность антипалестинской политики всех правительств Израиля выражается и в неизменной практике, имеющей своей целью интеграцию оккупированного Западного берега и Газы в израильскую экономику. На оккупированные территории распространилась израильская налоговая система. Поощрялось привязывание их сельскохозяйственного производства к израильскому рынку. В погоне за дешевой рабочей силой, особенно в условиях массовой службы израильтян в армии, из-

¹⁶ The New York Times, 12 V 1976.

¹⁷ Journal of Palestine Studies, vol. IV, № 3, p. 164.

раильские предприниматели стали практиковать ввоз арабских рабочих с оккупированного Западного берега и из Газы. Используя сравнительно небольшие расстояния, предприниматели привозят их в грузовых автомашинах обычно на день, а к ночи отвозят обратно. Число таких арабских рабочих достигает нескольких десятков тысяч.

Подобная практика, не имеющая абсолютно ничего общего с филантропией, тем не менее дает заработок определенному числу арабов, и на основе этого израильские и произраильские журналисты провозгласили «эру благоденствия» для жителей оккупированных земель и «идиллический мир» между ними и Израилем. В заслугу себе израильская администрация ставит и проведение на Западном берегу муниципальных выборов, которые представляются чуть ли не как процесс «внедрения демократических принципов» на оккупированной территории. Между тем само проведение выборов в ряде городских и сельских муниципалитетов и в 1972, и в 1976 гг. тоже служило главным образом цели лишить арабов-палестинцев реальных прав на самоопределение. Эти выборы связывались с идеей самоуправления палестинцев на оккупированной территории, которая позже вылилась в предложение, составившее основу израильской платформы по Западному берегу на совещании в Кэмп-Дэвиде в сентябре 1978 г. Еще задолго до Кэмп-Дэвида и даже до прихода к власти правительства Бегина — в этом опять проявляется преемственность сионистской линии, направленной на лишение палестинского народа права на реальное самоопределение, — был разработан многоступенчатый проект введения «гражданской администрации» на Западном берегу. При израильской военной администрации, ведающей всеми делами на оккупированной территории, предполагалось создать арабский гражданский аппарат с ограниченными функциями и в весьма ограниченной сфере — в сельскохозяйственном производстве, просвещении, здравоохранении. Затем предполагалось предоставить мэрам городов более широкие полномочия, в том числе власть над близлежащими деревнями. Заключительной стадией является создание более сложной системы, охватывающей мэров городов и арабских чиновников, состоящих при израильской военной администрации. Эту систему предполагалось выдать за «самоуправление» арабов на Западном берегу реки Иордан и в районе Газы, что и было официально сделано в принятых Садатом предложениях Бегина в Кэмп-Дэвиде.

Далее, общая идея «гражданской администрации» всегда заключалась в создании антипода Организации освобождения Палестины, которая не только признана всеми арабскими странами единственным представителем арабского палестинского народа, но и пользуется широкой поддержкой на оккупированных территориях.

В августе 1977 г. мэры Западного берега и района Газы направили памятную записку государственному секретарю США, в которой говорилось: «Палестинцы занимают единую позицию и не могут быть разделены географически. ООП, руководимая Ясиром Арафатом, — это единственная организация, уполномоченная говорить от их имени».

Нужно сказать, что проект самоуправления палестинцев на оккупированной территории с самого же начала соседствовал, а подчас и стыковался с планами нового вытеснения арабов-палестинцев с части или даже со всех оккупированных в 1967 г. арабских земель.

Израильские «ястребы» призывают к третьему массовому «изгону арабов». Например, не нуждается ни в каких комментариях интервью, которое дал газете Еврейского университета в Иерусалиме бывший командующий израильскими парашютными войсками, а ныне преподаватель университета генерал А. Давиди.

В о п р о с. Как вы предлагаете решить палестинскую проблему?

О т в е т. Наиболее простым и гуманным (!) способом: перевести всех палестинцев с их нынешних мест жительства в арабские страны.

В о п р о с. Они хотят этого?

О т в е т. Они примут это, если у них не будет другой альтернативы». ¹⁸

В рядах тех, кто призывает вновь активизировать «переселение» арабов за пределы Израиля и оккупируемых им ныне территорий, находятся не только «отставники», но и высокопоставленные официальные лица.

Сторонники нового вытеснения арабов приводят такие «аргументы»: естественный прирост арабов происходит значительно быстрее, чем прирост еврейского населения Израиля, таким образом «размывается» сионистский характер государства. Выход из этого — усиление иммиграции, для чего нужны «дополнительные земли», «по крайней мере» арабские территории, захваченные в 1967 г. Следовательно, необходимо их аннексировать. Но эти территории населены, поэтому необходимо вытеснить их коренное население. За этой откровенно расистской теорией стоят не отдельные лица, а целые политические партии, пользующиеся к тому же значительным влиянием в Израиле.

Эта «теория» приобрела практическое воплощение в движении за заселение оккупированных территорий, которое возглавляет крайне националистическая религиозная группа «Гуш эмуним» («Союз верующих»). Начав действовать без формального разрешения правительства, члены группы основывают поселения на Западном берегу с прицелом дальнейшего последовательного расширения захваченных для таких поселений зон. Корреспондент американского журнала «ЮС ньюс энд Уорлд рипорт» в Иерусалиме приводит свой разговор с представителями этой группы: «Израиль, как он обозначен в Библии, простирается от Ирака до реки Нил. Мы вовсе не горстка фанатиков. Находясь здесь, мы охраняем Тель-Авив», — сказал один из них. Его жена добавила: «Это наша земля, и никто этого не изменит». ¹⁹

Правительства, возглавляемые Партией труда, лишь формально отнеживались от действий «Гуш эмуним», однако фактически исподволь ее поддерживали. Отдельные меры, служившие якобы для предотвращения незаконного заселения оккупированных территорий, а на самом деле продиктованные стремлением нейтрализовать бурные протесты с арабской стороны, носили скорее демонстративный характер. Одновременно эти правительства и сами, но тайно осуществляли практику «Гуш эмуним», прибирая к рукам израильского государства арабские земли на оккупированных в 1967 г. территориях.

По оценке того же иерусалимского корреспондента журнала «ЮС ньюс энд Уорлд рипорт», государственные владения Израиля на Западном берегу неуклонно увеличиваются. По имеющимся данным, израильские власти аннексировали уже более 30% всей территории Западного берега. Крайних экстремистов поощряли и откровенные заявления членов правительства, одно из которых, принадлежавшее бывшему министру обороны Ш. Пересу, приводится ниже: «Создание каждого нового еврейского сельскохозяйственного поселения — будь то в Израиле или в оккупированных районах — укрепляет защиту Израиля». Выразив свое несогласие с методами «Гуш эмуним», Перес тут же подчеркнул, что ее члены «являются ему как отдельные лица». «Меня гораздо больше беспокоит молодежь, которая вступает в израильскую коммунистическую партию», — добавил Перес, отметив, что он «обсуждал этот вопрос с американским руководством, которое выразило понимание». ²⁰⁻²¹

В еще большей степени правых экстремистов поощряет позиция, занятая правительством Бегина: одним из его первых актов было придание «законного характера» трем поселениям «Гуш эмуним» на оккупированной территории.

¹⁸ Ibid., p. 7.

¹⁹ US News and World Report, 7 VI 1976, p. 56.

²⁰⁻²¹ Интервью Ш. Переса органу молодежного отделения Партии труда Израиля журналу «Рамдор» 24 VIII 1976.

Вся последовавшая практика Бегина служила целям дальнейшего создания неограниченного числа израильских поселений на оккупированных территориях.

Характерно, что «Гуш эмуним» и само пытается стать дополнением к правительственной линии на оккупированной территории. «Как мы можем ожидать от мира, что он воспримет идею о правах нашей армии присутствовать на территории, которая, как мы заявляем, не принадлежит нам?»²² В таких словах один из главных финансистов «Гуш эмуним», израильский промышленник Водак, не только отметил «неполную раскрытость» израильских правительственных программ, но и показал, какое место крайне экстремистское израильское течение может занимать и занимает в осуществлении правительственного курса Израиля по палестинскому вопросу.

Этот курс, который пытается «примирить» цели территориального расширения за счет оккупированных территорий с сохранением однонационального состава израильского государства, остается «открытым» для присоединения самых крайних экстремистских израильских групп, что и происходит.

Вместе с тем после войны 1973 г. в Израиле появилась группа лиц, уже не только коммунистов или близких к ним, которые всегда поддерживали право палестинцев на самоопределение, но и представителей либеральной буржуазной интеллигенции, начинающих осознать, что без предоставления палестинцам права создания собственного государства невозможно осуществить урегулирование арабо-израильского конфликта и в конечном счете обеспечить безопасное существование Израиля. Появление этой группы весьма симптоматично, хотя ее представители очень далеки от того, чтобы быть «законодателями мод» по палестинскому вопросу в Израиле. Однако само появление таких взглядов и определенный рост их популярности непосредственно вытекают из краха сионистских расчетов на возможность «длительного мирного существования» оккупационного режима на Западном берегу реки Иордан и в районе Газы.

В качестве иллюстрации «идиллического положения», якобы существующего на оккупированных территориях, сионистская пропаганда нередко использует факт разрешения тысячам арабов посещать территорию Израиля. Это мероприятие известно под названием «летние визиты». Визитерам-арабам разрешают повидать своих родственников, но если речь идет об объединении семей, то это осуществляется, как правило, лишь на основе выезда родственников из Израиля, а не наоборот.

Апологеты израильской политики на оккупированных территориях ссылаются также на отсутствие массовой вооруженной борьбы арабов-палестинцев на Западном берегу и в районе Газы. Действительно, широкого вооруженного сопротивления оккупационным властям на захваченных Израилем в 1967 г. землях не было. Одно из объяснений этого кроется в политике запугивания, арестов, высылки, жестоких расправ над теми арабами, кто не только примкнул к сопротивлению, но и проявлял к нему сочувствие. Отсутствие широкой партизанской борьбы против оккупантов связано также и с природными условиями территорий, захваченных Израилем в июне 1967 г., — густонаселенное пространство, пустынный ландшафт, нет лесных массивов, труднодоступных горных районов. В то же время лидеры палестинского движения сопротивления сами не раз признавали, что ПДС, особенно в первые годы после «шестидневной войны», игнорировало работу среди населения оккупированных территорий и почти полностью сосредоточилось на укреплении своих позиций в соседних с Израилем арабских странах.

Но все это никоим образом не подкрепляет версию об «удовлетворенном» своей участью населении оккупированных территорий. Весьма ха-

²² The Jerusalem Post, 2 VIII 1976.

рактерно, что волны выступлений против оккупационных властей поднимались каждый раз, когда осуществлялись какие-либо меры в связи с палестинским вопросом либо во внутреннем, либо в международном плане. Так было, например, в ноябре 1974 г. во время дебатов на Генеральной Ассамблее ООН или во время обсуждения ситуации на Ближнем Востоке с участием представителей Организации освобождения Палестины в Совете Безопасности ООН в январе 1976 г. «Пробуждение национального самосознания у жителей Западного берега, — пишет журнал «Жён Африк», — обогатило палестинское движение сопротивления созданием второго фронта, который в конце концов станет главным».²³

Таким образом, израильская политика — и это вполне естественно — не могла предложить решение вопроса о самоопределении арабов-палестинцев, проживающих и в Израиле, и на оккупированных землях. Именно израильская политика, препятствовавшая возвращению палестинцев-беженцев к себе на родину, исключала возможность для решения этого вопроса и в отношении третьей части палестинцев, вынужденно покинувших свои родные места и расселившихся в различных арабских странах.

Все годы с момента своего изгнания значительная часть беженцев проживала в палестинских лагерях. После 1967 г. наряду со старыми лагерями возникли новые. Их общее число, по данным УНРВА, на конец 70-х годов составило 61. Скудность, антисанитария, постоянная жизнь в палатках, холод зимой, болезни детей, отсутствие элементарных удобств — все это стало нормой жизни сотен тысяч палестинцев. Лишь немногие из них в конце концов получили образование, выехали на заработки в богатые нефтью княжества Персидского залива. Особые позиции заняла палестинская буржуазия в Трансиордании, а затем в Иордании, однако около 40 % палестинских беженцев продолжало жить в лагерях.

Израильские политики любят говорить, что палестинцы искусственно задерживались в этих «резервациях». Существует даже такое «объяснение»: стабильный уровень населения в лагерях поддерживался благодаря ежемесячным пособиям, выплачиваемым агентством ООН для помощи палестинским беженцам. При этом, естественно, не упоминается, что пособия мизерные, явно недостаточные для сколько-нибудь нормального существования.

«Почему арабские государства не абсорбировали эти несколько сот тысяч человек?» — часто восклицают израильские лидеры.

Мы тут вплотную подходим к очень важному вопросу, который имеет принципиальное значение для определения характера конфронтации между Израилем и арабским населением Палестины. Кому противостоит Израиль? Идет ли речь о том, что конфликт определяется и ограничивается отношениями между этим государством и сотнями тысяч беженцев? Либо конфликт сложился между сионистским движением и палестинским народом — массой палестинцев, которые консолидировались в определенную историческую общность людей?

Итак, палестинские беженцы или лишенный национальных прав палестинский народ?

Израильское руководство стремится свести дело к проблеме беженцев.²⁴ Жизнь утверждает обратное: речь идет о проблеме исторической общности людей, получившей название арабского палестинского народа.

К такому выводу приходит и значительная часть западных наблюдателей за развитием событий на Ближнем Востоке. Американский «Миддл ист джорнэл» писал: после фазы «палестинцы превращаются в беженцев» наступила фаза «беженцы превращаются в палестинцев».²⁵ А эта цитата

²³ Jeune Afrique, 18 VI 1976, p. 39.

²⁴ The New York Times, 14 I 1976.

²⁵ The Middle East Journal, Summer 1972, p. 253.

взята из статьи, опубликованной в парижской «Нотр републик»: «Наблюдателей, возвращающихся сегодня на Ближний Восток, поражают два относительно новых факта. Первый — это выход на арену самих палестинцев. Речь идет не только о довольно активной деятельности хорошо вооруженных партизан, но и о рождении нации».²⁶ Список подобных высказываний можно было бы при желании значительно расширить.

К выводу о том, что палестинцы являются национальной общностью, пришли даже и некоторые израильские деятели. «Они сами определяют себя как палестинцев, и это дает им сильное чувство общности между собой, — признал бывший генерал израильской армии Е. Харкаби в лекции, прочитанной 18 мая 1968 г. в Тель-Авивском университете. — Преобладающее большинство сохранило свою общность и отношение к Палестине, несмотря на время, тяжелое положение и разочарование, и это действительно было до шестидневной войны. Дети, родившиеся от палестинских родителей в других странах, не идентифицируют себя с населением тех стран, где они родились; скорее, они говорят: «Я из Хайфы» или «Я из Яффы», демонстрируя таким образом свой «палестинский характер» в специфической, конкретной форме».²⁷

«Палестинцы могут быть определены как национальная общность благодаря национальному сознанию, общей протяженности территории, на которой проживает большинство из них, истории многих десятилетий, отмеченной битвами и войнами, диаспоре, которая сохраняет связь с палестинской родиной. В то же время это сознание общей национальной катастрофы, жертв, страданий и героизма. Их объединяют общие мечты и обогащают развивающаяся национальная литература и поэзия», — написал в статье, напечатанной в газете «Давар», А. Элиав.²⁸

«Один факт является наиболее важным: существование палестинского народа признается всем миром, а в настоящее время — даже большинством израильтян»,²⁹ — констатировал председатель Всемирного еврейского конгресса Наум Гольдман.

Следовательно, факт существования палестинцев в виде исторической общности людей, народа, а не рассыпанных по различным арабским странам единиц становится широко признаваемым. В результате активной политики Советского Союза положение об интересах палестинского народа нашло отражение в совместных советско-американских документах, подписанных Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Л. И. Брежневым с президентом США Р. Никсоном в 1973 г. и с президентом США Дж. Фордом в 1974 г.³⁰ Со стороны США такая констатация была зафиксирована в официальном порядке впервые.

Положение об «обеспечении законных прав палестинского народа» содержалось и в совместном советско-американском заявлении по Ближнему Востоку от 1 октября 1977 г. Это заявление, открывавшее двери женевской конференции, стало объектом беспрецедентной атаки со стороны американских сионистских кругов, всех антисоветских сил и элементов в США, израильского правительства. Белый дом не выдержал оказанного на него давления и подписал с Израилем «рабочий документ», фактически дезавуировавший заявление по Ближнему Востоку, совместно выработанное с Советским Союзом.

В середине 70-х годов против положения о существовании палестинского народа выступала фактически лишь израильская верхушка, лишь

²⁶ Notre Republique, 10 I 1969.

²⁷ Israel and the Palestinians, ed. by Shlomo Avinery. New York, 1971, p. 1.

²⁸ Ibid., p. 60.

²⁹ Nahum Goldmann. Où va Israël? Paris, 1975, p. 95.

³⁰ См.: Визит Леонида Ильича Брежнева в Соединенные Штаты Америки (18—25 июля 1973 г.). М., 1973, с. 109; Документы и материалы третьей советско-американской встречи на высшем уровне (27 июня—3 июля 1974 г.). М., 1974, с. 71.

сионистское руководство, оказывающее в этом вопросе влияние и на часть израильского населения. При этом оно опиралось на политическую поддержку Соединенных Штатов, которые во время переговоров с Израилем по вопросу о втором разьединении войск на Синае взяли на себя обязательство не признавать Организацию освобождения Палестины и не вступать с ней в официальные контакты. США упорно сопротивлялись включению этой организации в число участников Женевской конференции по урегулированию ближневосточного конфликта.

Нельзя не сказать о том, что, исходя из тактических соображений, американские представители подчас искали и устанавливали контакты с некоторыми представителями ООП, служившие целям укрепления американских позиций на Ближнем Востоке, — случаи такие, равно как и некоторые полуреверансы в сторону палестинцев со стороны США, получили широкую известность. Но не благодарность президента США палестинцам за помощь в эвакуации персонала американского посольства из Ливана в 1976 г., не контакты с палестинцами с целью обеспечить безопасность американского представителя Дина Брауна в Ливане в том же году, не «меморандум Сандерса», бывшего помощника государственного секретаря США, с призывом решить палестинскую проблему и даже не расплывчатое заявление президента Картера в 1977 г. о необходимости «палестинского отечества» определяли реальную позицию США по палестинскому вопросу в конце 70-х годов.

Политика США сохраняла в этот период все жесткие атрибуты линии, направленной на практическое лишение палестинцев их неотъемлемых прав. И именно это создало условия, благоприятствующие тому, что, вопреки жизни, логике, целям мирного урегулирования, да и интересам самого народа Израиля, верхушка этого государства игнорировала и игнорирует существование палестинского народа и его законные права.

Процесс консолидации палестинских арабов в национальную общность имеет свою объективную основу: компактное проживание на одной территории в течение тысячелетий, общий для всех палестинцев диалект арабского литературного языка, единая самобытная культура, психический склад, характерный для палестинцев как для исторически сложившегося народа. В то же время в жизни арабского палестинского народа большую роль играет субъективный фактор — национально-освободительная борьба, которую вели и ведут палестинцы. Огромную роль в консолидации палестинцев как народа сыграло движение сопротивления израильской политике, лишающей их права на самоопределение.

Это движение в различных формах развивалось и до и после создания государства Израиль — образовывались антисионистские группы, организации, происходили стихийные выступления. Однако некоторые из таких групп были известны скорее не своим национально-освободительным характером, а связями с реакционными арабскими элементами и в определенной степени с Англией.

Переход к активной фазе борьбы за освобождение обозначился в конце 50-х годов и полностью проявился после израильской агрессии в июне 1967 г.

Одна из наиболее сильных и авторитетных палестинских организаций — «Фатх» — была создана в 1958 г. Она провела первую военную операцию на израильской территории 31 декабря 1974 г. Народный фронт освобождения Палестины (НФОП) официально был создан после июня 1967 г. Демократический фронт освобождения Палестины (ДФОП) выделился в самостоятельную организацию в 1968 г. «Саика» была образована в 1967 г. К концу 60-х годов относится также создание Народного фронта освобождения Палестины (общее командование), Арабского фронта освобождения Палестины и т. д.

Эти организации — или во всяком случае преобладающее их большинство — возникли на основе политических партий в различных араб-

ских странах. НФОП, например, был основан на базе партии Арабское националистическое движение, действовавшей до 1968 г. в ряде арабских стран, главным образом в Сирии. «Саика» была образована по прямому решению IX съезда сирийской партии ПАСВ, создание Арабского фронта освобождения Палестины связано с решением иракской партии БААС. Все это наложило отпечаток на деятельность указанных организаций. Немалое значение имел и тот факт, что палестинские организации финансировались и финансируются различными арабскими странами.

И все-таки абсолютно не правы те западные исследователи, которые представляют палестинское движение сопротивления в целом, даже до 1967 г. (после «шестидневной войны» для подобных выводов вообще нет никаких оснований), как прямое продолжение политики различных арабских стран. ПДС развивалось под определенным воздействием политических курсов этих стран, но далеко не только в их русле. Причем этот вывод не опровергается и тем фактом, что Организация освобождения Палестины, объединившая большинство палестинских организаций, была образована в 1964 г. по решению совещания глав арабских государств в Александрии, а военное формирование ООП — Армия освобождения Палестины — не только образовалась из офицеров и солдат-палестинцев, служивших в армиях Египта, Сирии и Ирака, но составлявшие ее бригады входили в вооруженные силы этих трех арабских стран.

Вместе с тем в недрах ПДС зрело и мужало чисто палестинское направление, получившее признание как «палестинская революция». Логическим результатом этого была перемена в характере ООП после окончания «шестидневной войны». В декабре 1967 г. со своего поста был смещен бывший руководитель ООП Ахмед Шукейри, известный своим политиканством, безудержно экстремистскими лозунгами и безответственными заявлениями. При Шукейри в организации развился бюрократизм, а также коррупция, источником которой были «взносы» со стороны различных арабских стран. После смещения А. Шукейри основной силой Организации освобождения Палестины стал «Фатх». Председателем Исполкома ООП был избран руководитель «Фатх» Ясир Арафат. С этого момента ПДС начало активную борьбу против Израиля, совершая операции в основном со своих баз, расположенных в пограничных с Израилем арабских странах.

Представление об эволюции ПДС будет неполным, если не остановиться на вопросе об изменении отношения палестинского движения сопротивления к израильским левым силам — от полного отрицания любых элементов или организаций, созданных в Израиле, вне зависимости от их характера до решения Национального совета Палестины в марте 1977 г. о контактах с израильскими левыми силами и первой официальной встречи делегации ООП с делегацией Коммунистической партии Израиля весной 1977 г. Это отражало усиление классового элемента в ПДС и тоже подчеркивало самостоятельный характер этого движения.

Сообщение о первой встрече делегаций ООП и Коммунистической партии Израиля вызвало резкую критику со стороны реакции. Давая отпор этой критике, генеральный секретарь Демократического фронта освобождения Палестины Наиф Хаватма сказал, что решения 13-й сессии Национального совета Палестины, на основе которых была организована эта встреча, является большой победой демократических сил в палестинском движении сопротивления над разного рода шовинистическими реакционными идеями.

Генеральный секретарь ДФОП отметил, что встреча в Праге подтверждает готовность ООП осуществлять широкие контакты с антиссионистскими силами в Израиле с целью подлинно демократического решения палестинской проблемы. Н. Хаватма решительно опроверг утверждения западной печати и печати некоторых арабских стран о том, что между КПИ и ООП нет и не может быть ничего общего. Он подчеркнул, что КПИ и ООП имеют общую прочную базу для совместной борьбы. Решения 13-й сессии НСП,

добавил Н. Хаватма, свидетельствуют о верности и зрелости нашей идейной и политической линии.

Одной из задач, которую поставила перед собой Организация освобождения Палестины, был выход из сферы непосредственного воздействия противоречий арабского мира и через ликвидацию этого воздействия сплочение ПДС на основе чисто палестинских интересов. Не во всем и в отношении не всех организаций удалось добиться поставленной цели — об этом, в частности, свидетельствовали события в Ливане. Однако в целом ПДС, защищающее интересы палестинского народа, превратилось в самостоятельный фактор арабо-израильского конфликта.

В какой связи находился процесс формирования палестинского народа с тенденцией становления общеарабской нации? Известно, что в течение ряда десятилетий в арабском мире проявляется стремление к единству, консолидация арабов на национальной основе. Эта тенденция будет развиваться и в дальнейшем, так как этому способствует ряд объективных условий. Несомненно, ее развитию будет способствовать и общее полевание в арабском мире, установление новых и укрепление существующих революционно-демократических режимов, в конечном счете победа социализма в арабских странах.

В то же время в арабском мире наряду с тенденцией к складыванию общей арабской нации наблюдаются или уже завершились процессы образования отдельных арабских народов, а в некоторых случаях, возможно, и отдельных арабских наций. Во многом этому способствовало — часто в решающей степени — создание различных арабских государств. Государственный фактор, появление которого в значительной мере явилось результатом империалистической политики раздела арабского мира после первой мировой войны, искусственно препятствовал объединению арабов, их консолидации на общенациональной основе. Вместе с тем обретение государственности объективно значительно активизировало процесс создания тех или иных народов, иногда достаточно отличающихся один от другого. Причем фактор государственности продолжает действовать в этом направлении и в новых условиях — суверенного развития отдельных арабских стран. При отсутствии государственности палестинского народа функцию форсирования процесса национального становления для палестинцев взяло на себя народное палестинское движение сопротивления экспансионистской политике Израиля.

Итак, можно прийти к выводу, что консолидация арабов-палестинцев в палестинский народ — историческая действительность. Следующий, взаимосвязанный с этим вывод — о праве палестинского народа на самоопределение вплоть до создания собственного государства. Как известно, марксизм-ленинизм считает, что этим правом обладают далеко не обязательно только те народы, которые уже консолидировались в нацию. Создание национального государства исторически, как правило, происходит на одной из ранних стадий процесса образования нации и уж во всяком случае не обязательно завершает этот процесс.

Следует подчеркнуть, что право палестинского народа на государственность — далеко не только теоретическая, а в условиях ближневосточного кризиса в еще большей степени политическая проблема. От ее решения зависит общее урегулирование арабо-израильского конфликта, что признается всеми непредубежденными наблюдателями.

Ближневосточное урегулирование и палестинская проблема

Путь к подлинному миру на Ближнем Востоке значительно усложнился в ходе сепаратных египетско-израильских переговоров при посредничестве США. Их непосредственным результатом явилось ужесточение позиции Израиля по всем вопросам, включая палестинскую проблему.

Сразу после начала «миссии Садата» (ноябрь 1977 г.) израильское руководство расставило точки над «и» в своем подходе к палестинской проблеме, громогласно объявив, что не признает права палестинцев на создание собственного государства, возвращение палестинских беженцев на Западный берег и в район Газы, и одновременно провозгласив «право» основывать израильские поселения на этих территориях под охраной израильских войск. Естественно, что декларируемая при этом «автономия палестинцев» — форма аннексии Израилем арабских земель, захваченных во время войны 1967 г.

Такой подход Израиля находит полную поддержку у Соединенных Штатов, «сбалансированная» политика которых явно направлена на то, чтобы обойти главную проблему ближневосточного урегулирования — палестинскую.

Когда в результате сепаратных переговоров с Садатом израильское руководство, как и следовало ожидать, ужесточило свою позицию и почва под ногами Садата стала колебаться, Вашингтон объявил о своем намерении принять прямое участие в переговорах. В сентябре 1978 г. состоялась египетско-израильско-американская встреча на высшем уровне в Кэмп-Дэвиде.

То ли под прямым нажимом своих партнеров по переговорам, то ли по заранее отработанному сценарию, но Садат *уже* в Кэмп-Дэвиде согласился подписать сепаратный договор, полностью игнорирующий интересы палестинского народа и арабских стран. Его основа содержалась в документе «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем». Другой документ — «Рамки для мирных переговоров по Ближнему Востоку» — служил прикрытием сепаратной египетско-израильской сделки.

Очевидно, одного только этого прикрытия оказалось недостаточно. Особенно это стало ясно после того, как все арабские государства, кроме Египта, в начале ноября 1978 г. на совещании в верхах в Багдаде согласованно отвергли сепаратную египетско-израильскую сделку. Именно после этого Садат, израильские руководители, равно как и американская печать, приступили к новому туру маскировки ее сепаратного характера.

Пропагандистский шум был поднят вокруг «требования» Садата «больше увязать» два документа, принятые в Кэмп-Дэвиде. Садат настаивал на внесении в преамбулу египетско-израильского договора сроков осуществления «палестинского самоуправления» на Западном берегу реки Иордан и в районе Газы. Такая постановка вопроса создавала видимость того, будто Садат печется об общеарабских делах и не замыкается в двусторонних отношениях с Израилем. Израиль и США вступили в игру, дискутируя вопрос о возможности ограничиться фиксацией связи между двумя документами не в самом тексте египетско-израильского договора, а в письмах, которыми обменялись стороны. Между тем за дискуссией, а подчас даже и словесной перепалкой тщательно скрывалась суть проблемы: *что и с чем* хочет увязать Садат даже чисто формальными связями.

Совершенно очевидно, что согласие в Кэмп-Дэвиде между президентом Египта, премьер-министром Израиля и президентом США о «самоуправлении палестинцев» является не чем иным, как попыткой искусственно ликвидировать палестинскую проблему, создать условия для аннексии территорий, где живет палестинский народ, Израилем.

Что должно представлять собой «самоуправление»?

Во-первых, эта формула предназначена легализовать оккупацию Израилем Западного берега и района Газы. Садат согласился на сохранение израильских войск в стратегически важных районах на этих территориях «в интересах безопасности Израиля».

Во-вторых, это формула, исключаяющая создание палестинского национального государства и, следовательно, перечеркивающая право палестинцев на самоопределение. Ни одному здравомыслящему человеку не

придет в голову выдавать за самоопределение навязывание палестинцам, вопреки их воле, статуса бесправного национального меньшинства в рамках Израиля.

В-третьих, закрепляется политика колонизации Западного берега и района Газы, так как ни в настоящее время, ни в будущем «самоуправление» не предусматривает ликвидацию незаконно созданных или хотя бы запрет на основание новых израильских поселений на этих территориях. Больше того, подразумевается экономическая интеграция Западного берега и Газы с Израилем на правах его сельскохозяйственного придатка и резервуара рабочей силы.

В-четвертых, это попытка оторвать палестинские массы от общепризнанного руководителя палестинского народа — Организации освобождения Палестины (ООП), противопоставить ей палестинцев Западного берега и Газы. Когда (и если) на третий год после «избрания» административного совета начнется обсуждение будущего этих районов, то оно пройдет без участия ООП и речь не пойдет о создании национального палестинского государства.

Можно ли говорить всерьез, что, увязав израильско-египетский мирный договор с расписанием осуществления «самоуправления палестинцев», Садат отводит от себя огонь критики за сепаратные действия?

Об отказе от защиты интересов как палестинского, так и других арабских народов и стран непосредственно свидетельствуют также различные статьи самого египетско-израильского договора, заключенного 26 марта 1979 г. Статья 1-я договора гласит, что «состояние войны между сторонами (Египтом и Израилем. — *Е. П.*) прекратится, и между ними установится мир немедленно после обмена документами о ратификации». Следовательно, договор выводит из конфронтации с Израилем развитую в промышленном и в военном отношении арабскую страну в условиях, когда Израиль, вопреки решениям ООН, призывам широчайших кругов международной общественности, будет продолжать оккупировать арабские земли, захваченные в 1967 г., лишая арабский народ Палестины его законных прав.

Договор исключает пребывание палестинских патриотов на территории Египта. Более того, на основе договора Садат обязуется «привлекать к суду» тех, кто с его территории мог бы попытаться бороться против израильских властей, лишивших палестинский народ его права на национальное самоопределение.

По договору Садат практически передает в руки Израиля Газу, которая до израильской оккупации этой территории в 1967 г. находилась под административным контролем Египта: текст договора свидетельствует, что «постоянная граница Египта с Израилем» — это не линия на 4 июня 1967 г., а «граница между Египтом и бывшей подмандатной Палестиной» «без предопределения вопроса о статусе сектора Газа».

Получив это в условиях категорического несогласия вывести свои войска со всех арабских земель, кроме Синая, и признать права арабского народа Палестины и ООП в качестве партнера для переговоров, Израиль не сделается более сговорчивым при урегулировании всех важных вопросов, оставленных договором для решения «на будущее».

Результатом неизбежно будет осложнение выработки всеобщего урегулирования в интересах всех народов Ближнего Востока.

Перед лицом опасного сговора Организация освобождения Палестины усилила свою сплоченность. Укрепились связи ООП с Сирией. Активизировалась ее деятельность на оккупированных территориях. Все большее значение приобретают политические формы этой деятельности.

Каковы же пути решения палестинской проблемы?

Палестинское движение сопротивления в общем требует создания палестинского государства на Западном берегу реки Иордан и в районе Газы. Такой позиции придерживаются значительная часть Организации осво-

бождения Палестины и некоторые арабские государства. Существуют также планы создания иордано-палестинской или сирийско-иордано-палестинской федерации (конфедерации). Есть идеи возвращения к решениям Генеральной Ассамблеи ООН 1947 г. о границах двух государств на территории Палестины — Израиля и арабско-палестинского. Нужно сказать, что жесткая, бескомпромиссная позиция руководства Израиля в отношении права палестинцев на государственность расширяет круг сторонников реставрации такой карты, предложенной ООН более 30 лет назад. Существуют также идеи со стороны отдельных групп палестинцев, требующих создания двунационального палестинского государства наряду, а вместо Израиля. Их появление и относительная распространенность — не что иное, как прямой результат многолетней политики подавления Израилем национальных прав арабского палестинского народа.

Израильское руководство замалчивает весь этот спектр планов решения вопроса о палестинской государственности. Пытаясь подкрепить свою негативную позицию, оно сводит все идеи создания палестинского государства, распространенные среди палестинцев, в том числе и в ПДС, к линии на ликвидацию Израиля. Однако жизнь срывает эту завесу, камуфлирующую империалистическую позицию Израиля по палестинскому вопросу. Не беря на себя подробный разбор конкретных моделей будущего палестинского государства, в то же время можно констатировать, что:

палестинцы являются самобытным народом;

они обладают законным и неотъемлемым правом на самоопределение; формой этого самоопределения может быть создание национального государства, никто не имеет никаких прав воспрепятствовать этому;

решение палестинской проблемы в середине 70-х годов заключается в предоставлении права палестинскому народу на государственность и далеко не ограничивается при всей самостоятельной важности этого урегулированием вопроса с палестинскими беженцами;

для решения палестинского вопроса необходимо также рассмотрение проблемы палестинских беженцев, так как их крупные массы, например компактная группа палестинских беженцев в Ливане, представляют собой выходцев с территории, на которой в 1948 г. был создан Израиль;

общепризнанным представителем палестинского народа является Организация освобождения Палестины, и полное игнорирование Израилем этого факта, его отказ от привлечения ООП к политическому урегулированию ближневосточного конфликта блокируют поиски справедливого и длительного мира на Ближнем Востоке.

Жизнь поставила в порядок дня решение палестинской проблемы, без чего не может быть урегулирован ближневосточный конфликт, одной из главных причин которого были и остаются позиция и политика Израиля в отношении арабского народа Палестины.
